

2. Художественные произведения Л. Н. Толстого в переводах на иностранные языки: Отдельные зарубежные издания: Библиография / [Вступ. ст. Т. Л. Мотылевой и Э. Е. Зайденшнур]. – М. : Изд-во Всесоюз. книжной палаты, 1961.
3. Leon Tolstoy. Kreutzerova Sonata. (Kroyçer Sonatı). Türkçeye çeviren Ali Kâmi Akyüz. Hilmi Kitapevi, İstanbul, 1936.
4. Nedret İşli. Bab-1 Ali'de Yayınları. Etkinlikler-42. Kütüphane Haftası Etkinlikleri. Osmanlı Bankası Arşiv ve Araştırma Merkezi, 27 Mart-2 Nisan 2006.
5. Türkan Olcay, Cumhuriyet Dönemi Öncesi Rus Edebiyatından Türkçeye Yapılan Çeviriler Üzerine, Litera: Batı Edebiyatları Dergisi, Sayı 18, İ.Ü. Edebiyat Fakültesi Yayınları (ISSN 1304-0057), İstanbul, 2005.

Т. А. Соловьева

Методика работы редактора с орфографией «исторической» рукописи

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с методикой правки орфографии «исторического» текста на материале писем детей Евгения Сергеевича Боткина. Письма, помимо архаичных дореформенных элементов, содержат также авторские окказионализмы и детские ошибки. Автор рассматривает несколько стратегий правки и подготовки таких текстов к публикации, в опоре на мнения таких текстологов, как Лихачев, Томашевский и Рейсер.

Ключевые слова: *правка, орфография, письма, Е. С. Боткин, дореформенная орфография, публикация, текстология.*

Working procedure editor with spelling "historical" manuscripts

Abstract: the article discusses issues related to methodology changes the spelling of "historical" text on the material of letters, children of E. S. Botkin. Letters, in addition to the pre-reform archaic elements have also more occasionalisms and childish mistakes. The author examines several strategies editing and publishing such texts, based on the opinions of textual, as Likhachev, Tomashevsky and Racer.

Key words: *edit, spelling, writing, E. S. Botkin, the pre-reform spelling, publication, textual criticism.*

Под «исторической» рукописью мы понимаем словесное произведение, создание которого отделено от нас определенным временным промежутком, но при этом включает в себя архаичные элементы, будь они лексические, графические, орфографические, пунктуационные и т. д. Данное определение довольно размыто, так как четко ограничить пределы, когда текст будет называться историческим, а когда нет – не представляется возможным (в рамках данного исследования). Исследователи не дают других определений и пояснений по поводу данного термина, поэтому вопрос о границах понятия «исторический» текст может быть спорным. Без сомнения, некоторые архаичные элементы могут быть частью художественного стиля современного произведения, но нельзя отрицать, что методики редактирования текста, написанного на

прошлой неделе, и текста, написанного в прошлом веке, должны отличаться. Уже на начальном этапе изучения (даже еще не редактирования) «исторического» текста в дело вступает текстология.

Актуален вопрос, связанный с правкой орфографии «исторического» текста. Ошибки и опiski, допущенные автором, конечно, в большинстве случаев являются случайными. Также орфографические варианты могут существовать как традиционные для данной эпохи и языка. В случае с художественным текстом, орфография может являться элементом художественного стиля автора или художественным приемом. При работе с таким текстом для редактора есть опасность впасть в две крайности: желание полностью отшлифовать текст, сделать его идеальным, с одной стороны, а с другой – чрезмерно трепетное отношение к тексту, когда рукопись становится непререкаемым авторитетом. В данном вопросе важно найти золотую середину.

Для иллюстрации возьмем несколько строк из писем членов семьи доктора Евгения Сергеевича Боткина, оригиналы которых хранятся в Государственном архиве Российской Федерации. Все они датируются концом XIX века – началом XX века, поэтому в них используется дореформенная орфография. Реформа орфографии 1918 года исключила из алфавита буквы Ъ, Ѡ, І, заменив их на Е, Ф, И, отменила постановку Ъ в конце слов, изменила правило написания приставок раз-/рас-, заменила окончания –аго и –яго и несколько форм местоимений современными вариантами. Письма являются жанром, подчиненным какой-либо личной ситуации и предназначены для чтения определенному лицу, поэтому в них часто встречаются прозвища, слова, придуманные автором, специфические сокращения. Работа с этими текстами осложняется тем, что часть из них написана детьми. Необходимо решить вопрос о методике работы с такими письмами: с одной стороны, хочется исправить ошибки и сделать текст удобным для чтения, но с другой стороны, хочется сохранить его детскую непосредственность и неподдельность.

Приведем несколько примеров из писем.

Отрывок из письма Юрия Боткина: «Совсемъ соскучилъ по миломъ дорогомъ братусиньке Мимулечке, съ которымъ могу только переговариваться черезъ дверь» [ГАРФ. Ф. 740. Оп. 1. Д. 27. Л. 38 об.–39]. Письмо не датировано, но по другим письмам можно предположить, что письмо написано в 1911 году. Юрий тогда был ребенком, помимо употребления дореформенных «ъ», в приведенном отрывке есть слово «братусиньке». Это слово выдуманно Юрием. В современном русском языке используются суффиксы -еньк-/оньк- для образования ласкательных существительных, а суффикс -иньк- архаичен, его можно встретить лишь в устаревших вариантах типа «Любинька». «Мимулечка» – ласкательный вариант от «Мима», ласкового прозвища старшего сына доктора – Дмитрия.

Приведем другой пример: «О Танечкиной простуде ты все знаешь, астма у нея навидь совсемъ прошла» [ГАРФ. Ф. 740. Оп. 1. Д. 27. Л. 60–61об]. Это отрывок из письма сына доктора – Дмитрия, написанное в 1912 году. В этом отрывке используется форма местоимения женского рода «нея». Данный вариант был упразднен реформой 1912 года, современный вариант – «нее». Также

наблюдается слитный вариант написания наречия «на вид», который скорее является ошибкой автора, чем устаревшим вариантом.

Еще пример: «<...> ибо я готовъ почтить своимъ посещеніемъ все эти церемоніи <...>» [ГАРФ. Ф. 740. Оп. 1. Д. 27. Л. 58об.–59]. Этот отрывок также из письма Дмитрия 1912 года. В нем есть дореформенная буква «і», также исключенная реформой 1918 года.

Какие варианты существуют при подготовке текста к печати.

Во-первых, можно полностью выправить этот текст в соответствии с современными правилами орфографии, убрать все дореформенные элементы, сохранив только авторскую лексику и словообразовательные элементы. Этот вариант удобен для публикации писем в издании, рассчитанном на самый широкий круг читателей. Минус такого варианта в том, что письмо получается более «холодным». Оно точно воспроизводит смысл, но при том совершенно не несет на себе почерк эпохи, в которую жил автор.

Во-вторых, можно полностью сохранить текст оригинала, как материальное свидетельство ушедшей эпохи, но в этом случае сложно угодить читателю-неспециалисту: архаичные элементы значительно затрудняют чтение, а оставшиеся ошибки и опiski могут вызвать непонимание. Такой вариант больше подходит для историков, лингвистов или текстологов.

В-третьих, можно сохранить язык оригинала, при этом составив развернутый комментарий и вставить ссылки на комментарий в сложных случаях, или продумать систему графических указателей, которые представят текст в современном варианте, но покажут, как выглядел текст в оригинале. Такой способ делает попытку примирить читателей разного профиля и разной компетенции. Однако любое обилие ссылок и комментариев также затрудняет чтение.

Есть еще один сложный момент, с которым может разобраться опытный лингвист или текстолог. В некоторых случаях (как, например, со словом «брату-синька») сложно отличить ошибку от устаревших написаний или традиций. Здесь важно разобраться в причинах этих написаний, иначе правка текста станет некорректной и непоследовательной.

Обратимся к исследованиям текстологов и посмотрим, как они решают данную проблему в своих работах.

Томашевский отмечает, что орфография не изменяет языкового мышления, и мы не можем сохранить старое произношение, сохраняя орфографию. Орфография автора – это система, которая может совпадать, а может и не совпадать с наличными орфографическими системами. Следовательно, орфографию подлинника нужно сохранять только в очень специальных научных и документальных изданиях, в остальных случаях можно ее модернизировать (но не модернизировать язык!). Необходимо в отдельных случаях условиться на какой-либо дате (Томашевский предлагает XVIII век), ранее которой модернизация недопустима. Если стоит вопрос выбора между современной и орфографией подлинника, то следует модернизировать ее, сохраняя при этом имеющие значение особенности оригинала и избегая выправки по школьным правилам. Документ же публикуется буквально вместе со всеми ошибками

и описками [Томашевский, 1928: 203–207].

Рейсер довольно подробно комментирует данный вопрос и говорит о том, что пунктуация и орфография рукописи не обязательно можно назвать авторской системой, часто мы сталкиваемся с навыками писателя или корректора, которые, в свою очередь, являются результатом обычая. До третьей четверти XIX века русская орфография вообще не была упорядочена. Текстологу предстоит выяснить, какую функцию несут пунктуационные варианты постановки того или иного знака, а после этого решить вопрос о переводе его на современный язык или о точном воспроизведении. При этом Рейсер еще раз подчеркивает, что нельзя возлагать все ответственность только на пунктуационные правила, изучать текст и языковую манеру автора нужно в каждом отдельном случае [Рейсер, 1978: 61].

Вопрос об орфографии также нельзя решать механически. Но при этом орфография категорична. Хотя нельзя забывать, что орфография – это не текст, а лишь система воспроизведения текста. Нельзя модернизировать орфографию, если она отражает орфоэпические или морфологические особенности. Отдельно автор затрагивает вопрос об адаптации орфографии для детских или других специальных изданий. Рейсер говорит, что модернизировать ее нужно в минимальной степени и с большой осторожностью, а лучше не модернизировать вовсе [Рейсер, 1978: 63].

Подводя итог рассуждений, Рейсер отмечает, что в современных изданиях орфографию и пунктуацию следует давать по нынешним нормам, но учитывая индивидуальные особенности стиля писателя [Рейсер, 1978: 63].

В случае с письмами, отрывки из которых приведены в данной работе, наиболее приемлемым представляется третий вариант работы при подготовке текста к публикации. Это вариант является компромиссным и будет удобен читателям различной подготовки и компетенции. В комментарии перед основным текстом необходимо дать пояснение, как выглядел текст оригинала, а также как и с какой целью он изменялся для публикации. В издании также следует сделать вставки с факсимиле страниц писем, чтобы читатель мог «прикоснуться» к истории увидеть реальный текст писем, орфографию, почерк и т. д. К различным авторским лексемам («братусинька Мимулечка» «папулянтый», «ненаглядочка») следует дать комментарий: «Так в документе». Развернуть авторские сокращения можно с использованием графических знаков («кот.[орый]», «т.[ак] к.[ак]», «Эл.[ьза] Христиановна»).

Относительно вопроса о редакторской работе с орфографией и пунктуацией «исторического» текста можно сказать, что разработать единую систему четких указаний на каждый случай невозможно, хотя при этом в работах исследователей есть общие указания по организации работы. Эти указания даются довольно кратко, т. к. каждый текст уникален, как уникальна и работа редактора. Очень важно, предварительно подробно изучив текст, его структуру и особенности, составить алгоритм работы и систему правил, применимых именно к этому конкретному тексту.

Список литературы

1. Козьмина Е. Ю. Комментирование художественных текстов : учеб. пособие / Е. Ю. Козьмина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 156 с.
2. Лихачев Д. С. Текстология: на материале русской литературы X–XVII вв. / Д. С. Лихачев, А. А. Алексеев, А. Г. Бобров. – СПб. : Алетейя, 2001. – 759 с.
3. Рейсер С. А. Основы текстологии : учеб. пособие / С. А. Рейсер. – Л. : Просвещение, 1978. – 176 с.
4. Томашевский Б. В. Писатель и книга. Очерки текстологии / Б. В. Томашевский. – М.–Л. : Прибой, 1928. – 228 с.